

9. Lima Santos L., Gomes C., Malheiros C., Campos, F. Measuring the hotels' performance using profitability ratios. *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*. 2022;26(S6):1—12.
10. Pelaez-Verdet A., Loscertales-Sanchez P. Key Ratios for long-term prediction of hotel financial distress and corporate default: survival analysis for an economic stagnation. *Sustainability*. 2021;13:1473. <https://doi.org/10.3390/su13031473>
11. Agegnehu A. Determinants of Profitability in Hotel Industry: A Case Study in Hawassa City Administration, Ethiopia. *International Journal of Research in Business Studies and Management*. 2020;7(3):49—54
12. Lukina O. V., Kurochkina A. A., Likhacheva S. V. Economic impact of the SARS-COVID-19 pandemic on the hotel market of St. Petersburg (on the example of Hotel Crowne Plaza Ligovsky). *Nastupivshee budushchee: novye formaty, smysly i sushchnosti obrazovaniya : sbornik materialov XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 27 oktyabrya 2022 goda = The Coming Future: New Formats, Meanings and Essences of Education: Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, October 27, 2022*. Saint Petersburg, Anatoly Sobchak International Banking Institute Publ., 2022:22—31. EDN LJHXUE. (In Russ.)
13. Federal State Statistics Service (Section 1.32.6. Financial State of Organizations). *EMISS*. (In Russ.) URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1293288#fpr1293288> (accessed: 12.12.2022).
14. Sheremet A. D., Negashev E. V. Methods for financial analysis of the activities of commercial organizations: a practical guide. 2nd ed., revised and suppl. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 208 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078157> (accessed: 08.12.2022).
15. Tarasov M. E., Rodnina N. V., Teryutina M. M. et al. Organization of entrepreneurial activity: textbook. Yakutsk, AGATU Publ., 2022. 233 p. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/book/246536> (accessed: 17.12.2022).

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 26.03.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 26.03.2023.

Научная статья

УДК 330.16

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.597

Tatiana Viktorovna Yurchenko

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of International Finance
and Accounting,
Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
yurcheta@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6564-4526>

Татьяна Викторовна Юрченко

канд. экон. наук,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Российская Федерация
yurcheta@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6564-4526>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ: ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В условиях изоляции России от внешних инвестиций остро встает вопрос увеличения внутренних вложений в реальный сектор для повышения устойчивости развития экономики страны. Сегодняшние темпы роста вложений в основной капитал недостаточны, износ основных фондов остается высоким. Основным источником инвестиций в настоящий момент являются собственные средства бизнеса. В таких условиях следует обратить внимание на потенциальный инвестиционный источник — сбережения населения, которые, несмотря на снижение реальных доходов, в части денежных средств на депозитах коммерческих банков остаются, по данным Центробанка, высокими и продолжают расти. Финансовые учреждения являются основными институтами для аккумуляции сбережений населения и трансформации их в реальные инвестиции. Под воздействием цифровизации отраслей экономики меняется банковская сфера и поведение ее клиентов. По факту, рынок финансовых продуктов на сегодняшний день стал «рынком покупателей». Наличие мобильного телефона создает иллюзию осведомлен-

ности, клиент становится более требовательным, но при этом он не стал действовать более разумно. Неопределенность и иррациональность принимаемых решений только увеличивается. Среди факторов, способствующих усилению иррациональности потребительского поведения, следует особо выделить: мобильные устройства, социальные сети, уровень финансовой грамотности. Работа по привлечению клиентов банков должна учитывать особенности их поведения. Разработка стратегий по привлечению клиентов требует их предварительной типологизации с учетом поведенческого фактора. Работая с целевыми группами, обладающими конкретными характеристиками, проще применять мягкую патерналистскую политику воздействия на клиентов, с целью привлечения их сбережений.

Ключевые слова: сбережения населения, вклады населения, инвестиционный потенциал, реальные доходы населения, инвестиции в основной капитал, поведенческие финансы, факторы инвестиционного поведения населения, цифровая экономика, принятие решений, трансформация поведения

Для цитирования: Юрченко Т. В. Использование инвестиционного потенциала населения: поведенческий аспект // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 59—64. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.597.

Original article

USE OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE POPULATION: BEHAVIORAL ASPECT

5.2.4 — Finance

Abstract. *In the context of Russia's isolation from foreign investment, the issue of increasing domestic investment in the real sector in order to improve the sustainability of the country's economy is acute. Today, the growth rates of investments in fixed assets are insufficient, and depreciation of fixed assets remains high. The main sources of investment at the moment are the business' own funds. In such conditions, attention should be paid to such a potential investment source as the savings of the population, which continue to grow. Financial organizations are the main institutions for accumulating the population's savings and transforming them into real investments. The digitalization of economic sectors is changing the banking industry and the behavior of its customers. Consumers of financial services have more options in choosing a financial institution. The mobile phone creates the illusion of awareness,*

but the person does not act more intelligently. The uncertainty and irrationality of the decisions being made are increasing. Among the factors contributing to the irrationality of consumer behavior, should be mentioned mobile devices, social networks, and low level of financial literacy. Activities aimed at attracting bank customers should take into account the specifics of their behavior. The development of strategies to attract customers requires their preliminary typology, taking into account the behavioral factor. It is easier to apply a soft paternalistic policy of influencing clients in order to attract their savings to target groups.

Keywords: *savings, deposits, investment potential, real incomes of the population, investments in fixed capital, behavioral finance, factors of the investment behavior of the population, digital economy, decision-making, transformation of behavior*

For citation: Yurchenko T. V. Use of the investment potential of the population: behavioral aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):59—64. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.597

Введение

Актуальность. Одной из основных проблем, с которой столкнулась российская экономика в условиях беспрецедентных санкций со стороны западных государств, — это проблема запрета доступа к международному рынку капитала. В такой ситуации российский бизнес вынужден рассчитывать в основном на внутренние источники финансирования, поэтому их роль заметно возросла. При нарастающей необходимости в инвестиционных ресурсах нельзя не обращать внимания на их существенный потенциальный источник — сбережения населения. Финансовые учреждения являются основными институтами для аккумулирования сбережений населения. В условиях цифровизации они постоянно разрабатывают новые стратегии по привлечению и удержанию финансовых средств клиентов.

Современный финтех привлекает население через предоставление им новых возможностей эффективного использования личных финансов и улучшения благосостояния, однако клиент не всегда готов и хочет ими воспользоваться. Здесь важен контакт между финансовыми институтами, предоставляющими услуги, и потребителями этих услуг. Необходимо понимать, чего хотят потребители. В отличие от классического подхода, школа поведенческих финансов указывает на иррациональность финансового поведения населения, которую необходимо учитывать при работе с клиентами.

Изученность проблемы. Изучение процесса формирования и трансформации сбережений населения началось со времен Дж. М. Кейнса, он первым акцентировал внимание на инвестиционном потенциале сбережений населения. Далее данной проблемой занимались Ф. Модильяни, Э. Хансен, Р. Харрод, Ф. Хайек, Дж. Хикс, М. Фридман, Й. Шумпетер и др. Различные аспекты трансформации сбережений населения в инвестиции исследованы в работах таких ученых, как Л. И. Абалкин, О. Г. Аванесов, С. А. Белозеров, Л. Л. Игонина, В. В. Ковалев, Ю. В. Мелехин, А. Н. Сухарев и др. Начиная с 50-х гг. XX в., стала развиваться поведенческая экономика, которая берет свое начало с концепции ограниченной рацио-

нальности Г. Саймона. Психологи Д. Канеман и А. Тверски выявили поразительные факты о сложных способах работы человеческого разума и открыли совершенно новый взгляд на то, почему мы ведем себя так, а не иначе. В 2002 г. психолог Д. Канеман удостоен Нобелевской премии по экономике за теорию когнитивного диссонанса. В 2013 г. лауреатами стали Л. П. Хансен, Ю. Ф. Фама и Р. Шиллер, в 2017 г. — Р. Талер «за исследование в области поведенческой экономики». Он сделал попытку объяснить, как индивидуальность человека влияет на принятие им экономических решений и поведение на рынке. Российская школа поведенческих финансов сформировалась на базе советской школы экономической психологии и в настоящее время активно развивается. В 2004 г. была опубликована книга Н. Б. Рудыки «Поведенческие финансы или между страхом и алчностью» [1], в ней автор знакомит с новым направлением научной мысли.

Свой вклад в раскрытие закономерностей влияния поведенческих аспектов на финансовые процессы внесли С. А. Белозеров [2], С. Ю. Богатырев [3], Т. В. Ващенко, В. П. Иванецкий [4] и др. В своей статье «Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами» [5] В. А. Горецкая рассматривает возможность практического применения теории перспектив как составной части поведенческих финансов. Практическому применению поведенческих финансов уделяют внимание С. А. Тронин [6], Д. В. Жатикова, А. Л. Карпов [7] и др.

Целесообразным является изучение влияния поведенческих аспектов на принятие населением решения о передаче финансовым организациям своих сбережений, которые являются потенциальным инвестиционным ресурсом национальной экономики.

Цель — рассмотреть изменения сберегательного поведения населения и процессов привлечения финансовыми организациями сбережений населения под воздействием цифровой трансформации экономики.

Задачи: проанализировать состояние инвестиционного процесса и сбережений населения Российской

Федерации (РФ); оценить, как цифровизация влияет на деятельность финансовых учреждений и потребительское поведение; выявить факторы поведения населения при принятии финансовых решений.

Методология основывается на системном подходе и ретроспективном анализе, а также на общенаучных методах: сравнительном, логическом, экономико-статистическом, методах анализа, синтеза.

Теоретическая значимость состоит в анализе изменений, происходящих в сфере взаимоотношений «финансовая организация — население» под воздействием всеобщей цифровизации, выделены факторы, влияющие на финансовое поведение населения в цифровой среде, а **практическая значимость** заключается в рекомендации таргетирования населения для повышения эффективности привлечения их сбережений.

Научная новизна заключается в обобщении научных и практических знаний о трансформации сбережений населения в инвестиции, выявлении поведенческих факторов, влияющих на принятие решения населением в эпоху цифровизации.

Основная часть

Результаты. Во вступительном слове на заседании президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций в августе 2022 г. М. Мишустин отметил, что «наши приоритеты — это восстановление динамики инвестиций в реальный сектор экономики, развитие частной инициативы» [8]. Отметим, что, начиная с 2015 г., объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах рос с средним темпом +4 % в год (рис. 1). Однако, по оценкам Л. И. Абалкина, «для реальной модернизации экономики отечественные инвестиции должны расти примерно на 18 % к предыдущему году» [9, с. 6]. С января по сентябрь 2022 г. инвестиции в текущих ценах также увеличились, по сравнению с тем же периодом 2021 г., на 5,9 %, что в нынешней ситуации само по себе не плохо, но с учетом инфляции недостаточно.

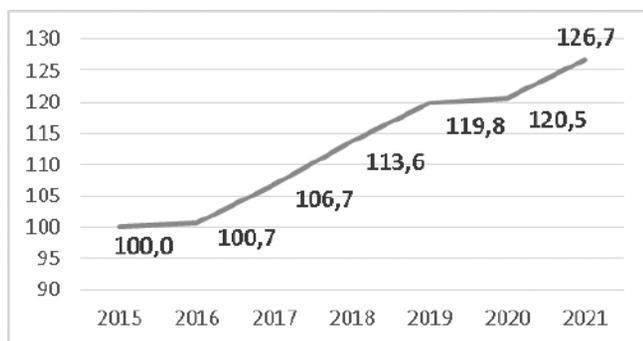

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ сопоставимых ценах с 2015 г. (рассчитано автором на основе [10])

Текущая ситуация в России требует дальнейшего развития импортозамещения, особенно в части технологического перевооружения отраслей экономики. Износ основных фондов остается высоким, на конец 2021 г. В целом по всем фондам и всем отраслям экономики он составил 53,0 %, а по машинам и оборудованию — 63,4 %. По некоторым видам экономической деятельности износ машин и оборудования превышает 70 %, в том числе в добыче сырой нефти и природного газа — 69,5 % [11].

Анализируя структуру инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, отметим, что более половины вложений осуществляет бизнес за счет собственных

средств (рис. 2) и доля этих вложений постоянно увеличивается. Однако бизнес сегодня находится под давлением инфляции, нестабильности валютного курса, запрета на ввоз технологического оборудования и необходимости закупать его с существенной наценкой. Все это снижает внутренние инвестиционные возможности бизнеса, ему нужны внешние финансовые ресурсы по приемлемой стоимости. Однако участие банковского капитала в инвестиционном процессе остается низким, около 10—11 %. «Для сравнения, в США этот показатель составляет 40 %, в ЕС — в среднем 42—45 %, в Японии — 65 %» [12, с. 150]. Функция банковской системы как инструмента по аккумулярованию финансовых ресурсов для развития отраслей экономики в нашей стране выполняется слабо.

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал РФ с 2016 по 2022 г. по источникам финансирования (составлено автором на основе [10])

Вопрос использования части доходов населения для обеспечения долгосрочного и стабильного экономического развития страны все чаще поднимается в экономической литературе. «Под инвестиционным потенциалом сбережений населения следует понимать наличие объективных условий для создания стимулов и мотивационных механизмов для участия населения в инвестиционном процессе посредством вовлечения в него их сбережений» [13, с. 32]. Сбережения населения преобразуются в инвестиции:

- 1) через увеличение потребительского спроса, т. е. через потребительские расходы, которые как выручка поступают в реальный сектор и далее преобразуются в инвестиции;
- 2) через банковскую систему, когда население осуществляет вклады своих сбережений, а далее финансовые институты трансформируют их в инвестиции в основной капитал.

Мы остановимся на втором варианте.

Проблемой остается то, что реальные денежные доходы населения России, начав снижение в 2014 г., даже через 8 лет к 2021 г. не достигли уровня 2013 г. (рис. 3). Тем не менее потенциал в виде денежных средств физических лиц на депозитах коммерческих банков, по данным Центробанка РФ, остается высоким — на 01.12.2022 г. он составил 21,75 трлн руб. За одиннадцать месяцев 2022 г. объем депозитов населения вырос на 2,5 %. Депозиты продолжают занимать существенную долю во всех сбережениях населения — около 35 %. Как неприятный фактор следует отметить изменение за последний год структуры вкладов населения. Если в предыдущие года доля долгосрочных депозитов населения сроком больше года составляла в среднем около 55 %, то в 2022 г. доля таких вкладов снизилась к середине года и составила на 01.07.2022 г. только 22,7 %. Правда в дальнейшем к 01.12.2022 г. доля долгосрочных вкладов повысилась до 33,3 % [14].

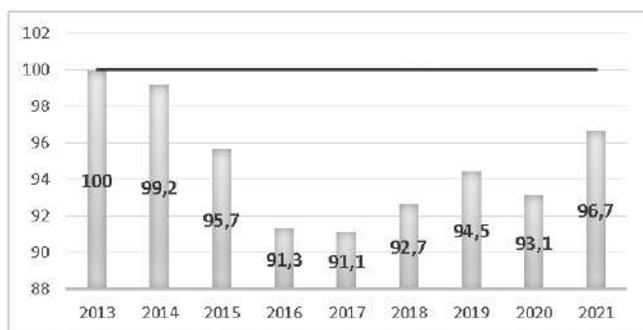

Рис. 3. Реальные денежные доходы населения РФ, в % к уровню 2013 г. (составлено автором на основе [15])

Если сравнивать объем инвестиций в основной капитал в РФ в 2021 г. с депозитами населения, то вторые превосходят первые в 1,2 раза. В том же году кредиты банков, выделенные на инвестиции в основной капитал, были 1,95 трлн руб., или только 9,2 % от общего объема вкладов населения.

Под воздействием цифровизации отраслей экономики меняется банковская сфера. С началом пандемии COVID-19 внедрение цифровых технологий в практическую деятельность заметно ускорилось. Искусственный интеллект, автоматизация, облачные технологии, большие данные, технология распределенного реестра (в том числе блокчейн), биометрическая идентификация, машинное обучение, речевая аналитика и интернет вещей, — всё это основные технологические тенденции, ускоряющие инновации в сфере финансовых услуг. Развивается направление предоставления финансовых услуг и сервисов с использованием цифровых технологий (финтех), появляются неолбанки, которые осуществляют деятельность по предоставлению финансовых услуг исключительно через Интернет и не имеют физических филиальных сетей. Все нововведения направлены на расширение спектра услуг, повышение их доступности, качества и безопасности, а также на увеличение эффективности работы финансовых институтов и рост прибыли. Однако клиент не всегда готов и хочет воспользоваться предоставляемыми возможностями.

Классический подход работы с клиентами строится на предположении об их рациональном поведении, когда потребитель услуг принимает обоснованные, взвешенные решения, отталкиваясь от цели максимизации прибыли и оптимизации уровня риска. Но на деле клиент не всегда следует рациональной стратегии и даже довольно часто ведет себя иррационально с точки зрения внешних наблюдателей. Сфера финансов тут не исключение. Исследованием поведения человека в области принятия финансовых решений занимается достаточно молодая наука — поведенческие финансы, которая изучает процесс принятия решений в условиях неопределенности поведения экономических агентов с учетом их ограниченной рациональности.

Самыми проявленными когнитивными диссонансами, которые влияют на принятие человеком решения в той или иной сфере деятельности можно назвать следующие:

- люди склонны соглашаться с мнением группы, даже если сами придерживаются другого;
- эффект владения, когда более ценными считаются вещи, которыми мы владеем;
- эффект якоря, когда ситуация оценивается исходя из информации, которой человек уже владеет и чаще даже не пытается получить новую;

– привязка к последним событиям, то есть при анализе недооценивается вся информация и, как следствие, получается неверный результат;

– эффект излишней самоуверенности и иллюзия контроля, когда предполагают, что всегда смогут справиться с возникающей ситуацией, хотя это часто не так;

– оптимизм и завышение вероятности положительного исхода (со мной плохого не может случиться) мешают точной оценке вероятности того или иного события.

Причиной такого поведения чаще всего становятся:

– ошибка репрезентативности — некритическое мнение о том, насколько известная совокупность соответствует общей, например, желание судить о проблеме по малой выборке («у меня все знакомые думают так»);

– ошибка доступности, когда правильным считается то, что уже знаешь и игнорируется неизвестное;

– ошибка атрибуции или излишняя вера в мнение экспертов и игнорирование статистики («известно, что статистика всегда врет»).

В последнее время появились работы отечественных авторов по исследованию практических вопросов использования поведенческой теории при анализе финансового поведения населения. Так, в работе С. А. Тронина и Д. В. Жатиковой на основе проведенного исследования делается вывод, что люди более склонны доверять мнению окружающих людей независимо от того правильно оно или нет, а 62,7 % респондентов признались, что не могут самостоятельно разобраться в ситуации [6, с. 115]. В работе А. Л. Карпова приводятся результаты эксперимента о принятии решения между двумя видами банковских вкладов [7, с. 23—24]. На выбор участников эксперимента оказали влияние: способность просчитать конечный результат; возможность правильно интерпретировать имеющуюся информацию и принять рациональное решение. Только 11 % участников приняли верное решение, но из них всего 3 % сделали это на основе верных расчетов. Из всех участников эксперимента 75—89 % принимали решение на основе ограниченной рациональности. Больше половины испытуемых совсем отказались от вычислений, а 8 % приняли иррациональное решение. По результатам эксперимента сделан интересный вывод, что нерациональный выбор участников финансового рынка дает возможность оказывать на него информационное влияние, подталкивая к какому-либо решению [7].

Процесс цифровизации экономических и финансовых процессов меняет не только работу институтов, предоставляющих услуги, но и поведение населения. По факту, рынок финансовых продуктов на сегодняшний день стал «рынком покупателей». У потребителей финансовых услуг появилось больше возможностей в выборе финансового института и его продуктов в пространстве всемирной паутины. Клиент становится более требовательным, теперь необходимо изучать и приспосабливаться к его потребностям. При этом клиент не стал действовать более разумно. Расширение спектра возможностей ставит потребителя перед выбором, что только увеличивает неопределенность и иррациональность принимаемых решений.

Среди факторов, способствующих процессу усложнения и усиления иррациональности потребительского поведения, следует особо выделить,

- во-первых, социальные сети, объединяющие знакомых и незнакомых друг с другом людей, которые могут оперативно делиться информацией. По состоянию на январь 2022 г. в России насчитывается 129,8 млн интернет-пользователей и 106 млн пользователей социальных сетей, что

составляет 72,7 % от общей численности населения [16]. По мнению А. Н. Назаренко, социальные сети можно рассматривать как «феномен информационного общества, для которого характерны усилившиеся горизонтальные социальные связи» [17, с. 70]. Социальные сети позволяют максимизировать полезность посредством получения более полной информации о продуктах и ценах, снижают затраты времени на получение нужной информации. Важным фактором является возможность быстрого получения обратной связи, в том числе через форумы, чаты, блоги. Конечно, нельзя идеализировать социальные сети, которые дают не только положительный эффект, но также являются полем для манипуляции информацией, деятельности мошенников, лже-консультантов. К сожалению, при выборе варианта поведения человек склонен больше верить известному блогеру, который «не заинтересован», нежели консультанту банка, который уж точно «заинтересован»;

– во-вторых, мобильные устройства и приложения создают удобную пользовательскую среду, которая под рукой всегда и везде. Получение информации уже не ограничено местом и временем, что создает иногда иллюзорное представление о том, что человек владеет всей информацией, необходимой для принятия решения.

Но основным фактором, влияющим на инвестиционное поведение населения, является уровень финансовой грамотности. Как отмечалось выше, практические исследования показывают большой процент принятия решений на основе ограниченной рациональности, т. е. без предварительных расчетов и понимания разницы между предлагаемыми вариантами. Нельзя рассчитывать на то, что клиент банка или другой финансовой организации всегда принимает продуманное, просчитанное, оптимальное решение.

Развитие финансовых цифровых технологий усиливает борьбу финансовых институтов за клиентов. Концепция «клиентоориентированности» предполагает изучение текущих потребностей клиентов и их эффективного удовлетворения. Работа по привлечению клиентов должна учитывать

особенности их финансового поведения, которое в сильной степени зависит от уровня образования, финансовой грамотности, склонности к риску, степени доверия к финансовым организациям, т. е. разработка стратегий по привлечению клиентов требует их предварительной типологизации с учетом поведенческого фактора. Для разных групп должны быть предложены разные условия. Такой таргетинг может повысить эффективность процесса привлечения депозитов населения. Работая с целевыми группами, обладающими конкретными характеристиками, проще применять мягкую патерналистскую политику воздействия на клиентов, с целью информирования о преимуществах депозитов финансовой организации.

В основном банки занимаются таргетированием заемщиков для снижения кредитного риска. Это представляет на сегодняшний день собой понятную задачу, так как клиент предоставляет о себе всю нужную информацию для оценки его кредитоспособности, разработан перечень показателей. В части привлечения денежных средств нет устоявшейся, проработанной, научно обоснованной системы метрик для типологизации клиентов. Это задача, требующая решения.

Заключение

Финансовые сбережения населения являются важным ресурсом, который в сложной геополитической ситуации должен использоваться в экономике страны через сберегательную систему банков. Цифровизация финансовой сферы играет заметную роль в трансформации взаимоотношений «финансовая организация — население». Расширение спектра финансовых возможностей со стороны финансовых организаций ставит население перед выбором, к которому оно сегодня не готово, и это увеличивает неопределенность и иррациональность принимаемых решений. Изучение факторов, влияющих на финансовое поведение граждан, использование достижений теории поведенческих финансов — важные задачи для достижения эффективного взаимодействия банков с населением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рудык Н.Б. Поведенческие финансы или между страхом и алчностью. М.: Дело, 2004. 272 с.
2. Белозеров С.А. Финансы домашнего хозяйства: инвестиционный аспект. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 566 с.
3. Богатырев С.Ю. Поведенческие корпоративные финансы и поведенческие финансы домашних хозяйств // Финансовая жизнь. 2019. № 2. С. 98—103.
4. Иваницкий В. П., Александров С. А. Формирование поведенческих финансов как закономерный этап эволюции модели человека в экономике // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 658—671.
5. Горецкая В. А. Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами // Финансы и кредит. 2014. № 4(580). С. 28—35.
6. Тронин С. А., Жатикова Д. В. Методическая разработка курсов по теории и практике поведенческих финансов в аспекте рациональности и иррациональности в принятии решений // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 3. С. 110—118.
7. Карпов А. Л. Выбор в условиях ограниченной рациональности: экспериментальное исследование // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. Т. 20. № 1 С. 15—26. DOI: 10.24147/1812-3988.
8. Заседание президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций, 22 августа 2022 г. URL: <http://government.ru/news/46371/> (дата обращения: 24.02.2023).
9. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. № 12. С. 4—20.
10. Инвестиции в нефинансовые активы. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 02.03.2023).
11. Степень износа основных фондов на конец года по видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/st_izn_of_ved.xlsx (дата обращения 02.03.2023).
12. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса : монография. М. : Экономика, 2010. 255 с.
13. Крамная В. О., Каковкина Д. В. Финансовый рынок как механизм управления инвестиционным потенциалом сбережений населения // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2016. № 4. С. 28—42.
14. Информация по привлеченным и размещенным кредитными организациями средствами. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения: 06.03.2023).

15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folger/13397> (дата обращения 02.03.2023).
16. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyie-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 06.03.2023).
17. Назаренко А. Н. Понятие «медиа» в междисциплинарных исследованиях коммуникаций // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3(36) С. 68—73.

REFERENCES

- Rudyk N. B. *Behavioral finance or between fear and greed*. Moscow, Delo Publ., 2004. 272 p. (In Russ.)
- Belozеров S. A. *Household finances: an investment aspect*. Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2006. 566 p. (In Russ.)
- Bogatyyev S.Yu. Behavioral corporate finance and behavioral finance household finance. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2019;2:98—103. (In Russ.)
- Ivanitsky, V. P., Aleksandrov, S. A. Formation of behavioral finance as the natural stage of the human model evolution in economics. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2017;13(3):658—671. (In Russ.)
- Goretskaya V. A. Behavioral finance: application of prospect theory in financial management. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2014;580(4):28—35. (In Russ.)
- Tronin S. A., Zhatikova D. V. Theory and practice of behavioral finance: rationality and irrationality in decision-making. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2022;12(3):110—118. (In Russ.)
- Karpov A.L. Limited rationality choice: experimental study. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika" = Herald of Omsk University. Series "Economics"*. 2022;20(1):15—26. (In Russ.) DOI: 10.24147/1812-3988.
- Meeting of the Presidium of the Government Commission on increasing the sustainability of the Russian economy in the face of sanctions, August 22, 2022. (In Russ.) URL: <http://government.ru/news/46371/> (accessed: 24.02.2023).
- Abalkin L. Reflections on long-term strategy, science and democracy. *Voprosy Ekonomiki*. 2006;12:4—20. (In Russ.)
- Investments in non-financial assets. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (accessed: 02.03.2023).
- The degree of depreciation of fixed assets at the end of the year by type of economic activity. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/st_izn_of_ved.xlsx (accessed: 02.03.2023).
- Glaz`ev S. Yu. Russia's accelerated development strategy in the context of the global crisis. Moscow, Ekonomika Publ., 2010. 255 p. (In Russ.)
- Kramnaya V. O., Kakovkina D. V. Financial market as a mechanism of managing investment potential of people's savings. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2016;4:28—42. (In Russ.)
- Information on funds attracted and placed by credit organizations. (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (accessed: 06.03.2023).
- Official website of the Federal State Statistics Service. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folger/13397> (accessed: 02.03.2023).
- Internet in Russia in 2022: the most important figures and statistics. (In Russ.) URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyie-vazhnye-cifry-i-statistika/> (accessed: 06.03.2023).
- Nazarenko A.N. Concept of "media" media in interdisciplinary communication studies. *Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2018;3 (36):68-73. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.
The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.

Научная статья

УДК 631.15:338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.608

Oksana Vladimirovna Sergienko

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management,
Omsk Humanitarian Academy
Omsk, Russian Federation
sergienkooks@mail.ru

Оксана Владимировна Сергиенко

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления,
Омская гуманитарная академия
Омск, Российская Федерация
sergienkooks@mail.ru

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Оценка устойчивости развития сельского хозяйства представляет собой мониторинг сложной социально-экономической системы с использованием сложных

критериев, учитывающих специфику отрасли. Понятие устойчивого развития и его эффективность предполагают использование методик оценки устойчивости, которые